

УДК 2:008:37

С. В. Рахнулла
старший научный сотрудник Института рукописей
Национальной Академии Наук Азербайджана

ПЯТЫЙ ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАВКАЗА

Введение. Царская Россия, заполучившая северную часть Азербайджана после Гюлистанского договора 1813 года, чтобы удержать под контролем религиозные вопросы на Кавказе, учредила в 1823 году должность шейх-уль-ислама как главы шиизма, а в 1832 году – должность муфтия как главы суннизма. Но это не сопровождалось созданием какой-либо организации. Правящие круги империи со времени завоевания Северного Азербайджана рассматривали верующих мусульман как силу, мешающую проведению колониальной политики. И потому царское правительство, в первую очередь, поставило перед собой цель «обезвредить» духовных лиц.

Главные принципы политики, проводимой царизмом в Азербайджане, заключались в том, чтобы положить конец автономному управлению духовными лицами периода ханств, уменьшить их численность, ограничить функции судов шариата, ликвидировать их, безжалостно наказать выступавших против колониализма духовных лиц, прекратить их связи с единоверцами в Иране и Турции, запретить получение ими образования за рубежом. Если кто-то из духовных лиц совершил бы предательство по отношению к русскому господству, тотчас был бы сослан в Сибирь, а имущество его было бы конфисковано [1, с. 597].

О положении мусульманского населения. Российское государство, понимающее неизбежность борьбы с мусульманскими государствами Турцией и Ираном в будущем, начало проводить другую политическую линию с мусульманами на завоеванных территориях. Одной из основных причин изменения отношения царского правительства к исламу и мусульманам была необходимость нейтрализации претензий турецкого государства на земли мусульманских ханств, присоединенных к России. Должно было быть принято во внимание сильное влияние Турции на живущих в России мусульман, поскольку преследование мусульман из-за религиозных убеждений, побег больших групп населения Крыма и Северного Кавказа в Турцию также осложняли ситуацию, требовали лояльного упорядочивания религиозных отношений [2, с. 60].

Назначенный в 1844 году наместником Кавказа князь Воронцов принял решение заняться организацией деятельности Кавказского духовенства, поручил сотруднику Министерства иностранных дел, известному востоковеду Н. Ханыкову совершить поездку на Южный Кавказ, изучить религиозно-духовное положение мусульманского населения и создать проект положения Духовного управления [3, с. 345].

Несмотря на подготовку в этот период нескольких проектов положений об организации мусульманского духовенства, ни один из них не был принят. Это было связано с отсутствием общей стабильности в крае, неопределенностью политики царизма в Азербайджане. Духовные управления суннитов и шиитов Закавказья, вопрос организации которых рассматривался более 50 лет, целенаправленно создаваемые раздельно, были законодательно утверждены 5 апреля 1872 года. Принятое положение, не подвергшись серьезным изменениям, оставалось в силе до февраля 1917 года. Один из видных религиозных деятелей мира ахунд Мухаммедали Гусейнзаде указом наместника Кавказа был назначен первым шейх-уль-исламом.

У Духовного управления мусульман Кавказа до сего дня было 12 шейх-уль-исламов. Бывший пятым по счету шейх-уль-исламом Духовного управления мусульман Кавказа, известный ученый и религиовед Молла Абдуссалам Ахундзаде родился в 1843 году в семье духовного лица в городе Сальяне (Азербайджан). Получив начальное образова-

ние от отца, он также научился читать и писать на арабском и персидском языках.

Поехав в 1861 году в Тифлис, Ахундзаде начал преподавать отдельные дисциплины на арабском и персидском языках в религиозном медресе, открытом Духовным управлением мусульман Кавказа. По причине отсутствия учебников и учебных пособий А. Ахундзаде, сам составив учебник, давал уроки на основании своей рукописи. Попечительским советом Кавказского учебного округа 1 сентября 1879 года А. Ахундзаде было дано разрешение на работу в татарском (азербайджанском) отделении Горийской семинарии учителем [АРГА, фонд № 290, описание 1, № 1627]. Приглашение Ахундзаде в столь почетную семинарию показывает, что он являлся образованным педагогом с прогрессивными взглядами, просветителем своего времени.

В одной из статей серии «Важный вопрос», посвященной Горийской семинарии, Н. Нариманов, вспоминая свое обучение там, написал: «Учителем тюркского языка и шариата был нынешний шейх-уль-ислам ахунд Молла Абдуссалам. Обучавшиеся там мусульманские дети получили при этом большую пользу. Можно сказать, что Горийская семинария, особенно ее мусульманское отделение, очень быстро развивалась. Господин ахунд Абдуссалам уделял тюркскому языку и шариату повышенное внимание. Хотя уроков было мало, не теряя времени, он работал изо всех сил. В то время не было обучающих книг. Вместе с тем, работая по ночам, он готовил для дневных уроков рассказы. Учил грамматику тюркского языка, в шариате разрешал самые сложные вопросы, исключая историю святых. Рассказывая об отличиях от других религий и гуманистических качествах ислама, он старался раскрыть детям глаза. Говоря по совести, если и есть три-четыре человека, которые, завершив Горийскую семинарию, стали поборниками народа и умеют держать в руках перо, то связано это с воспитанием господина ахунда моллы Абдуссалама» [4, с. 6].

И. Гаспринский, желая сообщить широкой читательской аудитории о писателях и ученых мусульmano-тюркских народов России, в 1906 году в газете «Тарджуман» («Переводчик») открыл специальную рубрику под названием «Букет белых цветов, или служащие литературе». То, что одним из четырех интеллигентов, представленных в рубрике азербайджанской литературы, был А. Ахундзаде, представлял собой данные ему интеллигенцией того времени в лице И. Гаспринского оценки и оказанное уважение [5].

Работы Ахундзаде можно встретить во многих библиотеках, находящихся в Азербайджане и за рубежом. В сокровищнице Института рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной Академии Наук Азербайджана имеются, можно сказать, все работы, относящиеся к творчеству Ахундзаде. У некоторых из этих произведений есть относящиеся к различным годам рукописи или печатные формы. В Институте рукописей хранятся две рукописи автора, которые являются его автографическими работами.

Произведения Ахундзаде на тюркском языке: «Учебник по исламу», «*Umdətul-əhkat*» («Главный вердикт»), «*Zubdətul Əhkat*» («Избранный вердикт»), «*Tarixi müqəddəs ənbiya*» («История святых пророков»), «*Tarixi müqəddəs Xatətul ənbiya və xilafət*» («История святых пророков и халифата»), «*Leqarəto ot nevezəstəva (obğyasənne i zəyəvəne mətəda ləçənə)*», «*Nəstəvəne i nəzidəne*», «*Xəttili təliq və nəstəliq*» («Почерк талиг и настилиг»).

Произведения Ахундзаде на персидском языке: «*Miftahi lisani farsi*» («Ключ персидского языка»), «*Qəvaid müxtəsəre farsi*» («Краткие правила персидского языка»),

«*Mütaliyei kitabı İqan*» («Книга для чтения»), «*Müdafiə bər müqabiləyə xəst*» («Защита взамен уступок»). Большинство этих его работ по религии, религиозноведению, истории ислама, грамматике, используемые обычно в качестве учебников, в различные годы в разных городах повторно издавались по 2-3 раза.

В 1894 году скончался председатель Закавказского шиитского духовного управления шейх-уль-ислам Мирза Гасан Тагирзаде. Царское управление ищет кандидатов для назначения нового председателя. В этот период реальным претендентом на избрание председателем духовного управления мусульман Кавказа был А. Ахундзаде. Поскольку он за период работы в Горькой семинарии в совершенстве изучил русский язык, то с помощью этого языка близко познакомился с русской и европейской литературой и историей. Кроме того, тифлиссские ученые и писатели защитили и поддержали кандидатуру Ахундзаде.

По представлению императора 21 июня 1894 года Ахундзаде дали звание шейх-уль-ислама. Начиная с этого года, он был назначен начальником находящегося в Тифлисе Духовного управления мусульман Кавказа [АРГА, фонд № 290, список 1, № 1508, лист 25]. Конец XIX – начало XX века является самым сложным и противоречивым, драматическим периодом нашей истории. В этот период, наряду с уничтожением целостности исторических земель Азербайджана, с разделением на северные и южные территории (подвергшиеся геноциду со стороны армян), начало возникнуть армянское государство.

Армянские духовные лица, призванные устанавливать мир между конфликтующими людьми, наоборот, материально поддерживали терроризм; наряду с участием в финансировании они призвали к участию в этой войне всех армян. В то время как Ахундзаде находился под контролем, армянский католикос Мкртыч свободно воплощал в жизнь свои грязные намерения. В разгар армяно-азербайджанского конфликта он читал проповеди, призывающие армян продолжать борьбу. Царизм на это, разумеется, закрывал глаза, поскольку, в отличие от мусульман, армяне во все времена принимали русское господство добровольно. Круги царского правительства, видящие расширение протестов, решили породить национальную рознь между азербайджанцами и армянами и добились этого. Католикос Мкртыч, несмотря на все запреты и табу правительства, продолжал свои деяния, как хотел [6].

Армяне заранее приготовились к конфликту 1905 года. Организацией Дашнакцутюн в Карабах, Нахчыван, Иреван было отправлено много оружия. Годы собранное оружие – пушки, бомбы, пятизарядные винтовки и особые горючие вещества для совершения пожаров – было размещено в подвалах, переходах и укромных уголках церквей. Армяне ждали приказа о выступлении в каждое мгновение. Служба, которую мог сослужить народу Ахундзаде в рамках отношения царизма к мусульманскому духовенству, наряду с донесением до сведения царского управления того, что зачинщиками этой резни были армяне, заключалась в том, что обходя территории, на которых происходил конфликт, используя свое влияние, он мог призывать стороны к миру, оказывать материальную и моральную поддержку пострадавшим. В духовном управлении были собраны жертвования для пострадавших от армянских нападений мусульман. Была оказана материальная помощь письменно обратившимся сюда пострадавшим.

«В это время в печати распространилось обращение шейх-уль-ислама Закавказья ахунда Абдуссалама Ахундзаде к народам Южного Кавказа вне зависимости от национальности и религии: «Жертвами черных дней позорной армяно-азербайджанской резни в Тифлисе стали десятки невинных людей. Оставшиеся в живых им завидуют. Раненые, сироты, вдовы, все потерявшие из-за ограблений и пожаров свое имущество находят в большой нужде и за материальной помощью обращаются ко мне. Они не могут надеяться на помощь от бедных и на самом деле находящихся в убытке тифлиссских единоверцев. От имени страдаю-

щих жертв событий 22–30 ноября, волею судьбы не имеющих никаких средств на жизнь женщин, стариков, детей, обращаюсь ко всему населению Южного Кавказа вне зависимости от национальности и религии с просьбой помочь обнищавшим братьям в меру возможностей» [7, с. 390–403].

Во время тифлиссского геноцида была уничтожена значительная часть азербайджанского населения города. Азербайджанское население города испытало очень тяжелое душевное потрясение. Влияние резни со стороны армян на всех территориях, на которых жили азербайджанцы, стало причиной столкновения стремящегося предотвратить эту резню Ахундзаде и его семьи с большим горем. Из напечатанной М. Шахтахтинским в газете статьи с заголовком «Слово страдающего шейх-уль-ислама»:

«10 февраля, в пятницу, тифлиссское мусульманское общество хоронило скончавшуюся дочь шейх-уль-ислама Закавказья Абдуссалама Ахундзаде. Кончина 18-летней Забиты-ханум опечалила не только её родителей, но и влиятельных религиозных руководителей всей религиозной общины. В такое тяжелое время в дополнение к общей беде – армяно-мусульманскому противостоянию – судьба послала нашему шейх-уль-исламу тяжелое горе, тяжелая болезнь уложила его в постель. Тяжесть этого горя также и в том, что Забита-ханум, будучи полностью здоровой и сильной, во время армяно-азербайджанской резни заболела нервным расстройством и скончалась. В это время её отец по приказу его Высочества – наместника был в командировке в Елизаветпольской губернии (в связи с армяно-азербайджанским конфликтом – Р. С.). Чтобы не беспокоить больного шейх-уль-ислама, пришедших навесить больного принимали в соседней комнате его дети и родственники. Здесь темой была кончина умершей. Обсуждались и вопросы нынешних армяно-мусульманских отношений в стране. Сын больного шейх-уль-ислама, студент Харьковского университета Рашид-бек, из-за чуткого отношения шейх-уль-ислама ко всем гипотезам прекращения армяно-мусульманского раздора доводил до сведения отца эти обсуждения. Рашид-бек, вернувшись от больного, обратился ко мне со следующими словами: «Я сообщил отцу про наши разговоры. Шейх-уль-ислам просит вас, чтобы вы напечатали его слова: «В ходе всего этого бессмысленного конфликта я всей душой страдаю из-за жертв и потерь моего народа. Мучения и потери как рядового человека не помиловали и меня». Я бы никогда не заболел, если не было этой бессмысленной резни. Сейчас я потерял дочь на выданье, про несоизмеримые душевные терзания и материальные утраты уже и не говорю. Ни у меня, ни у моего народа не осталось сил терпеть это самоуправство. Сейчас, не откладывая дела, должен быть заключен окончательный и действительный мир. Я даю благословение каждому мусульманину, прибегающему к любой мере, отдающему все свои силы на то, чтобы положить конец этому дикому, уничтожающему людей конфликту. Я проклинаю каждого мусульманина, способного, но не делающего ничего ради прекращения этой войны против человечности» [13].

Заключение. Жизнь и творчество видного представителя духовного сословия кавказского мусульманского населения А. Ахундзаде в трудный период нашей истории является образцом для подражания всем тем, кто уважает духовно-нравственные ценности, историю и ментальное качество своего народа. С точки зрения истории духовного руководства мусульманской общиной, его вклад в становление мира в регионе не оценим.

Литература

1. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссиею. Напечатанъ под редакцією председателя коммиссии ст. сов. Ад. Берже. – Томъ II (1802–1806). – Тифлисъ, 1868. – 1238 с.
2. Ахадов А. Религия и религиозные учреждения в Азербайджане / А. Ахадов. – Баку : Азернешр, 1991. – 200 с.
3. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-х–60-х гг. XIX в. / сост. и подг. к печати

Н. Богданова, Я. Притыкин. – Ч. II. Феодалные отношения и колониальный режим 1843–1868 гг. – Москва : Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1936. – 480 с.

4. Нариманов Н. Важный вопрос / Н. Нариманов // газета «Хаят» («Жизнь»). – 1906. – июнь 14. – № 128.

5. Шейх-уль-ислам Закавказья // газета «Тарджуман» («Переводчик»). – 11 февраля 1905 г.

6. Агаоглы А. Кончина господина шейх-уль-ислама / А. Агаоглы // газета «Иршад» («Наставление»). – 22 ноября 1907 г.

7. Мамедов Ф. Тифлиссские массовые резни армян против азербайджанцев 1905-го года в архивах и местной прессе / Ф. Мамедов // Ученые записки Института Истории НАНА. – Баку, 2014. – № 48–50.

8. Шахтагинский Мамед-Ага. Слово страдающего шейх-уль-ислама // газета Кавказ. – Тифлис. – 1907 г., 15 февраля. – № 37. – С. 3.

Аннотация

Рахнулла С. В. Пятый шейх-уль-ислам духовного управления мусульман Кавказа. – Статья.

Одним из деятелей науки, просвещения и духовности XIX века Азербайджана был шейх-уль-ислам, духовный лидер Кавказа шейх Абдуссалам Ахундзаде. В 1878 году он был приглашен преподавателем в Горийскую гимназию Грузии. В 1894 году Ахундзаде был назначен шейх-уль-исламом в Духовное управление мусульман Кавказа, которое находилось в Тифлисе. При взгляде на его религиозную, научную, общественно-политическую деятельность с исторической точки зрения можно увидеть, насколько важную школу он создал для азербайджанского общества и молодежи. А. Ахундзаде пытался предотвратить армяно-мусульманскую войну. Он оказывал материальную и моральную помощь пострадавшим во время геноцида азербайджанцам. Ахундзаде и его семья также сильно пострадала от учиненного армянами геноцида.

Ключевые слова: Духовное управление, шейх-уль-ислам, педагог, геноцид, борьба.

Анотація

Рахнулла С. В. П'ятий шейх-уль-іслам Духовного управління мусульман Кавказу. – Стаття.

Одним із діячів науки, освіти й духовності XIX століття Азербайджану був шейх-уль-іслам, духовний лідер Кавказу шейх Абдуссалам Ахундзаде. У 1878 році він був запрошений викладачем у Горійську гімназію Грузії. У 1894 році Ахундзаде був призначений шейх-уль-ісламом в Духовне управління мусульман Кавказу, яке знаходилося в Тіфлісі. Якщо поглянути на його релігійну, наукову, суспільно-політичну діяльність в історичному аспекті, можна побачити, наскільки важливу школу він створив для азербайджанського суспільства й молоді. А. Ахундзаде намагався запобігти вірмено-мусульманській війні. Він надавав матеріальну й моральну допомогу постраждалим під час геноциду азербайджанцям. Ахундзаде і його сім'я також сильно постраждала від учиненого вірменами геноциду.

Ключові слова: Духовне управління, шейх-уль-іслам, педагог, геноцид, боротьба.

Summary

Rahnulla S. V. Fifth sheikhulislam of administration of the Muslims of the Caucasus. – Article.

One of the statesmen of science, education and religion of Azerbaijan of XIX century was sheikhulislam, religions leader of Caucasus, sheikh Abdussalam Akhundzadeh. In 1878 he was invited to teach at Qori Seminary in Georgia. In 1894 he was appointed to Religious Board of Muslims of Caucasus located in Tbilisi. When we look at his religions, scientific, public-political activities from historical point of view we can see that he have created very important school for Azerbaijani society and youth. A.Akhundzadeh tried to prevent Armenian-Muslim fight, made moral and material assistance to Azerbaijanis, injured during genocide. Akhundzadeh and his family also greatly suffered from the genocide committed by Armenians.

Key words: Religious board, Sheikhulislam, pedagogue, genocide, fight.